

«НОЧНОЙ ДОЗОР» ПРОТИВ ТЕМНЫХ СИЛ

Достойное отношение к военным захоронениям понимают по-разному

В СУББОТУ в Эстонии вступил в силу закон «Об охране воинских захоронений», позволяющий снос памятников и экспериментацию советских воинов, погибших при освобождении Эстонии от гитлеровской оккупации.

Если верить пояснительной записке к закону, то он «направлен на обеспечение достойного и почтительного отношения ко всем захоронениям военного времени». Однако принятие закона, как признают его авторы, может повлечь «массовую экспериментацию останков воинов и перенос их на военные кладбища». Первой, по общему мнению, может пострадать братская могила в сквере в центре Таллина, где стоит монумент воину-освободителю.

20 мая прошлого года национально-радикальные организации провели несанкционированный митинг с требованием сноса монумента. В последующие дни фигура скорбящего бронзового солдата была дважды осквернена вандалами. Охрану памятника от посягательств вандалы взяли на себя стихийно объединившиеся в «Ночной дозор» добровольцы из числа представителей таллинской молодежи. «Власти могут в любой момент попытаться «сдернуть» фигуру бронзового солдата с пьедестала, — считает активист движения «Ночной дозор» Дмитрий Линтер. — Как только будет дана команда о сносе памятника, «Ночной дозор» узнает об этом из своих источников, и мы тут же встанем на защиту монумента». В защиту монумента выступают практически все организации русскоязычного населения Эстонии. И среди эстонцев эта политика особой поддержкой не пользуется.

Так, по данным опросов населения, идею демонтажа монумента солдату-освободителю поддерживают лишь около трети жителей республики. Однако закон принял и начинает действовать. В соответствии с ним раскопки братской могилы в центральном сквере Таллина могут начаться уже в мае. На прошлой неделе МИД РФ предупредил, что попытки эстонских властей узаконить демонтаж памятников и перевозки захоронений советских воинов могут серьезно осложнить российско-эстонские отношения.

Однако закон принят и начинает действовать. В соответствии с ним раскопки братской могилы в центральном сквере Таллина могут начаться уже в мае. На прошлой неделе МИД РФ предупредил, что попытки эстонских властей узаконить демонтаж памятников и перевозки захоронений советских воинов могут серьезно осложнить российско-эстонские отношения.

«Драконов» успокают

СКАНДАЛ

ЗАКОНОПРОЕКТ, резко ограничивающий права граждан на митинги и демонстрации, может быть смягчен.

Эта информация появилась в Думе еще в минувшую пятницу — после того как драконовские поправки стали известны общественности.

Депутаты, подписавшиеся под документом, были неприятно удивлены негативной реакцией СМИ. Еще больше озадачилось плохим пиаром руководство «Единой России». Партия решила в тот же день обсудить эту проблему с заместителем руководителя президентской администрации Владиславом Сурковым. Прессе он без каких-либо подробностей сообщил, что законопроект «будет смягчен». Напомним: инициатор группы депутатов предполагал, что осужденным или только подозреваемым в правонарушениях экстремистской направленности нельзя будет выступать организаторами массовых мероприятий. Кроме того, региональным и местным властям давалось право отменять разрешенные публичные акции, а во время предвыборных кампаний вводить на них ненормативный мораторий.

Думская оппозиция сразу же резко раскритиковала эти замыслы, а некоторые члены фракции «Единой России» начали даже не поверить в то, что они могут существовать. Вскоре из аппарата фракции «ЕР» утекли слухи о том, что документ может быть отозван для кардинальной переработки. Первонаучальный вариант был еще более жесткий: например, предлагалась любую акцию разрешать лишь в том случае, если освещать ее берется хотя бы одно СМИ. Подобный радикализм поддержки у коллег не получил.

По сведениям, полученным «Независимой газетой» в президентской администрации, «единороссы» не станут отывать законопроект новых правил организация публичных акций. По словам источника, «зондаж общественного мнения состоялся хороший» и теперь можно кое-что исправить. Не исключено, что инициатором либеральных поправок может оказаться президент. Когда в 2002 году Дума принимала закон о митингах и демонстрациях, именно Владимир Путин повел перед вторым чтением внести в текст следующие формулировки.

В пятницу вечером на Охотном Ряду состоялось совещание руководства партии «Единая Россия» с заместителем руководителя кремлевской администрации Владиславом Сурковым. Во встрече участвовали председатель Госдумы Борис Грызлов, первый вице-спикер Олег Морозов, секретарь генсовета «ЕР» Вячеслав Володин и глава партийного ЦИК Андрей Воробьев. Совещание, как сказали думцы, планировалось по другому поводу, но обсужден был и скандальный законопроект о митингах. Подробностями «единороссы» поделились отказались, зато Сурков только предрек документу «плачевную судьбу».

Государственная Дума России признала заявление, в котором обвинила эстонские власти в «героизации нацизма» и выразила протест против возможного демонтажа памятника советскому воину-освободителю в центре Таллина. За заявление единогласно проголосовали все 407 депутатов. В качестве ответной меры депутаты Госдумы предлагают Президенту и Правительству России рассматривать вопросы дальнего российско-эстонского сотрудничества с учетом закона «О специальных экономических мерах», позволяющего вводить экономические санкции против иностранных государств в случае «международно-противоправных деяний либо недружественных действий» по отношению к России. Свая точка зрения на ситуацию вокруг памятника есть и у жителей нашего города, которых мы попросили высказаться по этому поводу.

Олег, учитель информатики, 28 лет:

— Я против эстонского закона. Потому что крайне отрицательно отношусь ко всякого рода переносам, неважно, что именно переносят, перенавешивают. Как есть — так есть, и ничего не нужно менять проблемы, а если кому-то скучно живется, то пусть займется созданием, а не демонтажом уже имеющегося.

Лариса, домохозяйка, 25 лет:

— Новости смотрю редко, политики не интересуюсь. Но кладбища и мемориалы — не вешь, которую можно носить с места на место: там люди, память...

Сергей, системный администратор на ММК, 30 лет:

— Однозначно против этого решения. Может, советский народ и был для прибалтов оккупационным, все же не стоит забывать, что именно наша армия освободила многие народы от фашизма, в том числе эстонцев. Для Эстонии мы прежде всего были захватчиками, а уж потом «освободителями» от немецкого фашизма, взамен которого установили советский режим — не менее гнусный, подлый и ужасный... Так за что им уважать русских, нагадивших себе самим и всем, кого втянули в свой режим?

Любовь, Викторовна, педагог, 31 год:

— Однозначно против этого решения. Может, советский народ и был для прибалтов оккупационным, все же не стоит забывать, что именно наша армия освободила многих народов от фашизма, в том числе эстонцев. И при чем здесь памятник — не понятно. Я считаю, что предлог для действий против России. И если наши министры позволят без дальнейших экономических «последствий» следовать это, то завтра эстонцы начнут депортацию русскоязычных, послезавтра начнут, грубо говоря, проверять ДНК своих граждан и в результате — какую вдруг взялись спустя шестьдесят лет. Если наше правительство не ведет по отношению к Эстонии экономические санкции, не удилюсь, что скоро избавляться от мемориалов советским офицерам и солдатам начнут и Литва, и Латвия.

Виктор, старший мастер ММК-Метиз, 58 лет:

— Это кощунство и надругательство над памятью наших солдат, которые освободили от фашизма многие народы, в том числе эстонский. Конечно можно понять чувства народа, который поневоле был вовлечен в сталинский, а затем последующий советский режим... Но снесение памятника воинам — это осквернение истории, за которую вдруг взялись спустя шестьдесят лет. Если наше правительство не ведет по отношению к Эстонии экономические санкции, не удилюсь, что скоро избавляться от мемориалов советским офицерам и солдатам начнут и Литва, и Латвия.

Семен Аркальевич, ветеран войны и труда, 86 лет:

— Нельзя сносить памятник участникам самой ужасной войны, которое помнит человечество. Бороться с прошлым — безумие, тем более бороться с памятью тех, кто

освободил Прибалтику ценой своей жизни, не дав уничтожить национальную независимость. Таким способом международного преступника Эстония никогда не заработает.

Оправиша Ольдрица Борюшкина.

Семен Аркальевич, ветеран войны и труда, 86 лет:

— Нельзя сносить памятник участникам самой ужасной войны, которое помнит человечество. Бороться с прошлым — безумие, тем более бороться с памятью тех, кто

вые (которое, скорее всего, состоится уже в начале апреля) члены комиссии тайным голосованием изберут председателя, его заместителя и секретаря.

Помимо «штатных» членов ЦИК, на заседаниях работают члены ЦИК с совещательным голосом. Правом их назначения в ходе избирательных кампаний обладают партии, зарегистрировавшие свои списки на выборах в Госдуму, и кандидаты в президенты страны. Своим полномочия на четыре года сохранят только те члены ЦИК с совещательным голосом, чья партия прошла в Госдуму или кандидат возглавил страну.

На своем первом заседании в новом соста-

вается к классически-традиционным образцам родного языка. Некоторые полагают, что манипуляции с ним неизбежны в условиях социальных изменений и технологического прогресса. Я считаю, что преступно откаться от корней и «спасти» языковые традиции в утиль старьевщику. Помните песню «С чего начинается Россия» и ответ на поставленный вопрос — про «картины в твоем букваре»? Вроде бы банально, но какой заложен смысл! В русском языке совсем не случайно слово «спасти» означает не «закончить», а «заключить» в классический традиционный обрамление.

На своем первом заседании в новом соста-

вой язык: приобрели массу пустых, ничего не значащих иностранных слов. Видимо, что представить себя в образе цивилизованного европеца, позаимствовали чужое слово «имидж». Чтоб не называть вещи своими именами, однозначно-конкретного казнокрада нарядили неуловимо-обобщенным «коррупционером», бесчеловечным душегубом — одуванчиком «киллером», разбирающим вора — замысловато-героизированном «мифиозом». Конечно, иностранное ласкат слух, но суть не меняется.

Чтоб суть облагородить, ре-

форматоры-языковеды ввели

английское слово liberty как эквивалент русской «свободы».

Эмоциональное звучание оди-

наковое, но национальная иденти-

фикация слов отличается. Анг-

личичане, окруженные со всех сто-

рон морями, веками преодоле-

вали огромные расстояния для поиска торговых путей и «приобретения» колоний. На заре капитализации общества им нужна была торговля, свободная от препятствий. Поэтому истоки слова liberty носят коммерческий характер.

В русском языке слово «свобода» вызывает ассоциации с природой. Издания русской культуры и литература считали

волю и простор величайшим

благом для человека. Для рус-

ских природы и ее огромные тер-

ритории были связаны с волей

и раздольем. Это — объективная

данность, связанная с размерами

российской территории, что, безусловно, отразилось и в языке.

Русский с удалью покорял

новые пространства ради по-

движения вперед

и славы. Совсем не случайно

спутники русской свободы —

удаль и подвиг — трудно пере-

ходятся на иностранные языки: как можно обозначить словом, что нет. Откуда иностранцы знать, что такое вольная воля?

Так о чем толкуют сегодня

отечественные «клиперы»: об

английской liberty или русской

свободе? Вопрос не риторический,

ибо невнятность понятий

приводит к раздвоению сознания,

которым должны заниматься психиатры. Если свободы для всех в мировом масштабе, как когда-то мировая революция, то это — не совсем здоровый симптом. Не хочу заподозрить родителей «мирской» культуры

излишней приверженностью

бесцеремонности. Но хочу заподозрить родителей «мирской» культуры

излишней приверженностью

бесцеремонности. Но хочу заподозрить родителей «мирской» культуры

излишней приверженностью

бесцеремонности. Но хочу заподозрить родителей «мирской» культуры

излишней приверженностью

бесцеремонности. Но хочу заподозрить родителей «мирской» культуры

излишней приверженностью

бесцеремонности. Но хочу заподозрить родителей «мирской» культуры

излишней приверженностью

бесцеремонности. Но хочу заподозрить родителей «мирской» культуры

излишней приверженностью

бесцеремонности. Но хочу заподозрить родителей «мирской» культуры

излишней приверженностью

бесцеремонности. Но хочу заподозрить родителей «мирской» культуры

излишней приверженностью

бесцеремонности. Но хочу заподозрить родителей «мирской» культуры

излишней приверженностью

бесцеремонности. Но хочу заподозрить родителей «мирской» культуры

излишней приверженностью

бесцеремонности. Но хочу заподозрить родителей «мирской» культуры

излишней приверженностью

бесцеремонности. Но хочу заподозрить родителей «мирской» культуры

излишней приверженностью

бесцеремонности. Но хочу заподозрить родителей «мирской» культуры

излишней приверженностью

бесцеремонности. Но хочу заподозрить родителей «мирской» культуры

излишней приверженностью